

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Олег Анатольевич ЦЕПЕЛЕВ^а, Станислав Геннадьевич СЕРИКОВ^{б, *}

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, Амурский государственный университет, Благовещенск, Российская Федерация
tsepelev_o@mail.ru

^б аспирант кафедры финансов, Амурский государственный университет, Благовещенск, Российская Федерация
stas.serikov@inbox.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 26.10.2015
Принята в доработанном виде
23.11.2015
Одобрена 20.01.2016

УДК 332.146.2

JEL: E22, R11, R58

Ключевые слова:

инвестиционный потенциал,
коэффициент создания
добавочной стоимости, регион,
экономический рост,
инвестиционная политика

Аннотация

Тема. Создание благоприятных условий для осуществления инвестиционной деятельности на региональном уровне.

Цели. Обоснование и уточнение условий формирования и развития инвестиционного потенциала региона.

Методология. Исследование базируется на экономико-статистическом, расчетно-конструктивном и сравнительном методах научного познания.

Результаты. Обозначены основные источники финансирования экономического роста и развития региона. В результате анализа структурообразующих факторов, участвующих в создании валового регионального продукта, на основе использования коэффициента создания добавочной стоимости дана оценка эффективности экономической деятельности субъектам Дальневосточного федерального округа (ДФО) и в целом регионам Российской Федерации. Охарактеризованы два типа инвестиционной политики, проводимой на территории ДФО, графически представлены концептуальные основы стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.

Выводы. Несбалансированное финансирование государственных программ, отсутствие учета ряда региональных особенностей Дальнего Востока, неоднородность экономического пространства внутри самого федерального округа делают невозможным реализацию модели опережающего развития на территории данного региона. Большинство субъектов ДФО характеризуется низкими показателями эффективности регионального хозяйства и собственных возможностей финансирования инвестиционных программ развития региона. Для устойчивого роста местной экономики необходимо проведение грамотной инвестиционной политики, обеспечивающей постоянный приток инвестиций, с использованием всего инвестиционного потенциала территории. Регион должен быть ориентирован на упрощение условий привлечения инвестиций для повышения конкурентоспособности.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Российский Дальний Восток является одним из значимых макрорегионов, имеющих стратегическое значение для обеспечения устойчивого экономического развития Российской Федерации и обладающих для этого необходимым потенциалом. Однако потенциал этих территорий не использован в полной мере, несмотря на разработку и попытки реализации в течение последних ста лет программ развития Дальнего Востока.

В 1930-х гг. военные ориентиры, связанные с превращением региона в военно-промышленную базу в связи с подготовкой СССР к войне с Германией и Японией, определили содержание первой программы развития макрорегиона.

После окончания Второй мировой войны государственное финансирование развития

названных территорий резко сократилось из-за мобилизации значительных ресурсов на восстановление экономики европейской части СССР. В связи с этим вторая программа развития Дальнего Востока была ориентирована на сырьевые отрасли.

В момент принятия госпрограммы 1987 г. регион представлял собой сырьевую провинцию страны со слабым региональным менеджментом и монополизированной экономикой [1], поэтому третья программа была ориентирована на усиление зависимости Дальнего Востока от центра.

После распада Советского Союза, в 2002 г., была озвучена четвертая программа развития региона. Для нее было характерно присоединение дальневосточных территорий к стратегии развития

внешнеэкономических связей России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В 2007 г. была проведена корректировка этой программы с включением в нее подпрограммы «Развитие Владивостока как центра международного сотрудничества в АТР» [2]. Был изменен период ее выполнения до 2013 г., а программа в целом стала называться «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года»¹.

Наконец, в 2013 г. была утверждена пятая государственная федеральная программа социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года².

Концептуальные основы данной программы представлены на рис. 1. Они показывают, что множество факторов сдерживает развитие дальневосточной экономики и препятствует реализации интеграционного потенциала России со странами АТР.

Обращая внимание на уровень выполнения госпрограмм, отметим, что ни один пятилетний план по развитию Дальнего Востока не был выполнен. Вторая программа 1987–2000 гг. выполнена на 30%, а Президентская программа 1996–2005 гг. – на 10% [3]. Основные проблемы, возникающие при реализации госпрограмм, – несбалансированность их государственного финансирования, отсутствие учета ряда региональных особенностей Дальнего Востока.

Экономика региона является многоотраслевой, а территория характеризуется богатством природных ресурсов. Несмотря на это, Дальний Восток не выступает значимым игроком во внешней торговле стран АТР. Регион производит менее 5% валового внутреннего продукта (ВВП) России, это около 90 млрд долл. США. Следовательно, реализация модели опережающего развития на территории региона невозможна из-за столь малого рынка.

Дальний Восток находится на границе с динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом, совокупный объем ВВП которого – 50 трлн долл. (около двух третей

мирового ВВП). Ежегодный объем импорта АТР составляет 6 трлн долл., что свидетельствует о наличии огромного рынка сбыта продукции³.

Совокупная стоимость экспорта региона, по данным 2013 г., составляла 28,2 млрд долл. Наибольшая доля в экспорте Дальнего Востока (рис. 2) приходится на Сахалинскую область (60%), Республику Саха (Якутия) (17%), Приморский край (12%).

На эффективность экономики Дальнего Востока сильное влияние оказывает неоднородность экономического пространства, сложившаяся внутри самого федерального округа [4]. Создание условий, при которых будет происходить сглаживание данной неоднородности в рамках территории, способствовало бы развитию всего регионального рынка [5].

Повышение уровня развития Дальневосточного региона зависит прежде всего от перспективных точек роста. Не должны оставаться в тени субъекты, характеризующиеся неразвитостью инфраструктуры, отсутствием транспортно-логистических узлов, отдаленностью от рынков сбыта продукции, недостатком высококвалифицированных кадров.

Принятые ранее меры по развитию Дальнего Востока не привели к значительному повышению эффективности регионального хозяйственного комплекса, выходу на опережающие темпы роста экономики и остановке оттока населения в западные регионы страны.

Проводя анализ развития Дальневосточного федерального округа за 2002–2012 гг., выделим ряд особенностей.

За изучаемый период экономика России характеризовалась достаточно высокими темпами роста (в среднем 8,3% в год). Если бы данную динамику удалось удержать, то к 2012 г. можно было бы наблюдать двукратное увеличение внутреннего регионального продукта (ВРП) и выполнение планов федерального правительства.

Второе пятилетие (2007–2012 гг.) оказалось менее удачным, в результате кризиса 2008–2009 гг. суммарный ВРП регионов не только не вырос, но и снизился на 5,6%. Среднегодовой рост ВРП за данный период замедлился до 0,8% в год⁴.

¹ Савельев В.Г. О проекте ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» // Вопросы местного самоуправления. 2007. № 5. С. 146–152.

² Заусаев В.К. Генеральная цель «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года»: концепция или декларация? // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. 2011. № 6. С. 178–184

³ Меренкова Е.А. Национальный приоритет: новая модель развития // Направление – Дальний Восток. 2014. № 3. С. 6.

⁴ В данной работе экономика России характеризуется не валовым внутренним продуктом, а суммой валовых региональных продуктов субъектов Федерации.

В результате за 2002–2012 гг. суммарный валовый продукт по регионам в России увеличился не двукратно, а лишь в 1,56 раза (табл. 1).

Несмотря на наблюдавшиеся скачки в развитии экономики РФ, в Дальневосточном федеральном округе развитие в данный период шло более стабильно. В 2002–2007 гг. ВРП региона увеличился на 27%, а за последующие пять лет еще на 24%. В целом за 2002–2012 гг. ВРП ДФО увеличился на 56%. Кризис 2008–2009 гг. совпал с запуском крупных федеральных проектов, что позволило сохранить темпы роста экономики региона.

Для анализа эффективности экономической деятельности в регионе рассмотрим структуру ВРП и оценим роль отдельных факторов, участвующих в его создании. Таковыми на стадии первичных доходов являются:

- 1) оплата и страхование труда наемных работников;
- 2) валовая прибыль экономики (прибыль предприятий, смешанные доходы (доходы некорпоративных предпринимателей), стоимость потребленного капитала (амортизация));
- 3) чистые налоги на производство, исключая государственные субсидии производителям.

Рассматривая структуру ВРП по первичным доходам, оценим соотношение между стоимостью труда как фактора производства, с одной стороны, и величиной конечного продукта, созданного за счет валовой прибыли и чистых налогов, – с другой, то есть коэффициент создания (мультиплицирования) добавленной стоимости.

Данный показатель позволяет судить об эффективности затрачиваемого труда [6]. Чем больше на единицу оплачиваемого труда будет приходиться валовой прибыли экономики и чистых налогов на производство, тем выше потенциал расширенного воспроизводства регионального хозяйства. Расчет данного показателя представлен в табл. 2.

Анализируя приведенные данные, отметим, что наибольшим потенциалом расширенного воспроизводства обладают Сахалинская область, Приморский край и Республика Саха (Якутия). В этих субъектах Федерации большая часть стоимости ВРП формируется за счет валовой прибыли и смешанного дохода. Но стоит учесть, что для субъектов с высокой долей прибыли,

распределяемой между организациями, и низкой долей оплаты труда возникают риски социальной напряженности.

Противоположная ситуация складывается в таких субъектах, как Камчатский и Хабаровский края, Магаданская область, Чукотский автономный округ, характеризующихся низким уровнем собственных возможностей финансирования инвестиционных программ развития региона. Большая часть созданного продукта в данных регионах распределяется на оплату и страхование труда. Это укорачивает процесс мобилизации собственных инвестиционных ресурсов, так как стоимость, распределяемая на оплату труда, имеет меньшие шансы для последующего перераспределения на инвестиционные нужды региона. Следовательно, данные субъекты формируют недостаточное количество собственных инвестиционных ресурсов для интенсивного развития экономики региона.

В современных условиях развитие реального сектора экономики на Дальнем Востоке при ограниченности ресурсов, неразвитости инфраструктуры возможно только за счет инвестиций, направленных в точки роста, дающих максимальный эффект в виде увеличения чистых налогов на производство, увеличения валовой прибыли и оплаты труда.

Основными источниками финансирования инвестиций для экономики региона являются [7]:

- 1) нераспределенная прибыль и амортизация (собственные средства предприятий)⁵;
- 2) средства из бюджетов различных уровней и внебюджетных фондов;
- 3) ресурсы открытого рынка: займы организаций, кредитные ресурсы банков, мобилизованные ресурсы в виде ценных бумаг (акций, облигаций) и иные формы капитала.

Рассмотрим сложившуюся структуру источников мобилизации инвестиционного капитала (табл. 3).

Около 40% инвестиций в основной капитал в РФ финансируется из собственных средств организаций, столько же – за счет привлеченных средств. На долю бюджетных источников финансирования инвестиций в основной капитал приходится около 20% средств. Из этого следует,

⁵ Алексеев А.В. Инвестиции в промышленность России: «Я за тобою слеую тенью»? // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. 2012. № 5. С. 103–116.

что государственный рычаг воздействия на экономику регионов не завышен, а вполне соответствует политике самофинансирования.

Стоит отметить, что как за исследуемый период, так и за более долгий ряд лет сложившиеся пропорции практически не изменяются, колебание составляет около 3–4%. Эту политику государства можно охарактеризовать как консервативную.

Однако, рассматривая сложившиеся пропорции в источниках финансирования не по России в целом, а по регионам отдельно, отметим, что выделенные параметры сильно разнятся. И Дальневосточный регион в этом отношении не является исключением.

Дальневосточный федеральный округ входит в число регионов, развитие которых особо поддерживается государством [8]. На этой территории, как уже сказано, на протяжении 80 лет проходила реализация различных государственных программ, но ни одна из них не была выполнена на 100%. В различные периоды протекционизм государства по отношению к региону то ослабевал, то усиливался.

Как следует из анализа данных табл. 3, в 2007 г. в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал по Дальневосточному региону бюджетные средства составляли 16,1% против 21,5% в среднем по РФ. К 2010 г. доля этого источника впервые превысила среднероссийский, увеличившись до 23% против 19,5% в среднем по РФ.

Вместе с дефицитом бюджетных средств в первом десятилетии регион характеризовался недостатком собственных средств у местных предприятий. За счет собственных средств обеспечивалось около 30% инвестиционного спроса в регионе против 40% среднероссийского. В сложившихся условиях более половины финансирования основного капитала составляли заемные и иные привлеченные средства (в 2007 г. – 53,1%). Лишь с 2010 г. в связи с увеличением инвестиционной поддержки региона бюджетными средствами доля привлеченных ресурсов в структуре финансирования инвестиций в основной капитал ДФО стала ниже 50%.

Таким образом, инвестиционная политика, проводимая государством в Дальневосточном федеральном округе, характеризуется относительно небольшими возможностями самофинансирования инвестиций в основной капитал с постепенным возрастанием доли

бюджетных средств и снижением доли привлеченных источников финансирования.

На Приморский край и Сахалинскую область в 2007–2013 гг. приходилось более половины всех объемов инвестиционного финансирования ДФО. Следовательно, данные регионы в эти годы отличались повышенной инвестиционной активностью и высоким уровнем воспроизводства основного капитала.

Но стоит, однако, отметить, что источники финансирования столь бурного развития инвестиционной активности в двух названных субъектах Федерации существенно различались. В Сахалинской области преобладали преимущественно частные инвестиции⁶, в то время как в Приморском крае ставка была сделана на бюджетные средства и средства компаний, подконтрольных государству (табл. 4).

Как показывает структура финансирования инвестиций в Приморском крае, до начала реализации подпрограммы по развитию Владивостока⁷ финансирование инвестиций в основной капитал проходило главным образом за счет собственных средств организаций (их доля составляла в 2007 г. 42,1%). Доля средств федерального бюджета в 2007 г. составляла 20%.

В процессе реализации подпрограммы уже по окончании 2010 г. 44,5% инвестиционных ресурсов было сформировано за счет бюджетных средств и внебюджетных ресурсов, причем 40 из 44,5% составляли средства федерального бюджета. Немаловажным источником инвестиционных ресурсов в 2010 г. были средства вышестоящих организаций (31,7%).

Отметим, что все более значимым источником модернизации основных фондов как для проблемных депрессивных регионов, так и для всего российского экономического пространства в целом являются средства вышестоящих организаций. Доля этого источника инвестиционных ресурсов в Приморском крае возросла с 10% в 2007 г. до 31,7% в 2010 г.

Принципиально иной выглядела инвестиционная политика Сахалинской области⁸:

⁶ Хоточкин С.В. Острова, устремленные в будущее // Родина. 2012. № 1. С. 32–34.

⁷ Лузянин С.Г. Владивосток 2012: измерения АТЭС // Азия и Африка сегодня. 2012. № 11 (664). С. 2–11.

⁸ Хорошавин А.В. Сахалин как мультипликатор экономического развития Дальнего Востока // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. 2009. № 1. С. 97–108.

- незначительная роль бюджетного финансирования инвестиций – в 2010 г. данный показатель составил 6,9% по сравнению с 19,5% в среднем по России;
- активное участие иностранного капитала в финансировании инвестиций [9] – по данному показателю область превосходит средние значения как по ДФО, так и по России в целом;
- формирование в области значительного объема собственных инвестиционных ресурсов предприятий реального сектора экономики с вводом в эксплуатацию к концу первого десятилетия ряда крупных производственных объектов⁹(2007 г. – 14,3%, 2010 г. – 44%, 2013 г. – 40,1%). По данному параметру Сахалинская область опередила все территории ДФО и достигла среднероссийского значения.

Таким образом, формирование инвестиционного потенциала Приморского края и Сахалинской области происходило по двум разным типам инвестиционной политики. Особенностью первого является краткосрочность, неопределенность перспектив дальнейшего экономического роста, слабое освоение новых механизмов привлечения капитала.

После того как в Приморский край перестали поступать федеральные средства в прежнем объеме, ответственность за набранный темп экономического роста снова легла на плечи региона. Вряд ли стоит в ближайшее время ожидать от данного субъекта Федерации сохранения прежних темпов экономического роста.

В то же время модернизированная инфраструктура региона может стать плацдармом для реализации крупных инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства. И тут на первый план выступает вопрос создания благоприятных инвестиционных условий для реализации имеющегося потенциала территории [10].

Реализация второго типа инвестиционной политики характеризуется использованием передовых форм привлечения инвестиций, тем самым формируется устойчивый инвестиционный потенциал территории, способствуя повышению бюджетно-налоговой достаточности и поддержанию устойчивого экономического роста [11].

Несмотря на сложившуюся благоприятную инвестиционную среду на территории Сахалинской области, ориентация потока инвестиций лишь в один сырьевой сектор экономики делает регион зависимым от колебаний мировых цен на сырье [12].

Таким образом, регионы Дальнего Востока характеризуются неравномерным уровнем социально-экономического развития.

По результатам проделанного анализа можно сформулировать следующие выводы:

- несбалансированное финансирование государственных программ, отсутствие учета региональных особенностей Дальнего Востока, неоднородность экономического пространства внутри самого федерального округа делают невозможным реализацию модели опережающего развития на его территории;
- большинство субъектов ДФО характеризуется низким показателем эффективности регионального хозяйства, обладает малыми возможностями собственного финансирования инвестиционных программ развития территории. Следовательно, формируется недостаточное количество собственных инвестиционных ресурсов для интенсивного развития экономики региона;
- иностранный инвестиционный капитал на Дальнем Востоке направлен в основном в ресурсоэксплуатирующие проекты, оставляя в стороне проекты обрабатывающего производства. Объяснением этому является конфликт интересов, нежелание зарубежных инвесторов создавать на территории Дальнего Востока конкурентов для собственной продукции.

Следовательно, для устойчивого роста экономики региона необходимо проведение грамотной инвестиционной политики, обеспечивающей постоянный приток инвестиций, с задействованием всего инвестиционного потенциала территории, ориентированной прежде всего на упрощение условий привлечения инвестиций с целью повышения конкурентоспособности региона в целом.

Без активной поддержки со стороны государства (проведения стимулирующих и поддерживающих мер) реальный сектор экономики Дальневосточного региона обречен на медленную деградацию.

⁹ Молодюк В.В. О проекте строительства первой очереди Сахалинской ГРЭС-2 // Энергетик. 2015. № 5. С. 35–42.

Таблица 1

Индексы роста ВРП в субъектах ДФО и в среднем по России в 2002–2012 гг.

Объект оценки	2007 к 2002	Среднегодовой темп в 2003–2007 гг., %	2012 к 2007	Среднегодовой темп в 2008–2012 гг., %	2012 к 2002	Среднегодовой темп в 2003–2012 гг., %
Российская Федерация	1,49	8,3	1,04	0,8	1,56	4,5
Дальневосточный федеральный округ	1,27	4,9	1,24	4,4	1,56	4,5
Республика Саха (Якутия)	1,00	–	1,28	5,1	1,28	2,5
Приморский край	1,27	4,9	1,23	4,2	1,56	4,5
Хабаровский край	1,08	1,6	1,09	1,7	1,17	1,6
Амурская область	1,17	3,2	1,20	3,7	1,40	3,4
Сахалинская область	2,83	23,1	1,31	5,6	3,72	14

Источник: составлено авторами

Таблица 2

Структура валового регионального продукта по источникам доходов и коэффициент создания (мультиплицирования) добавленной стоимости в 2012 г.

Регион	Доля фактора в структуре ВРП, %			Коэффициент создания (мультиплицирования) добавленной стоимости, руб./руб.
	Оплата труда	Валовая прибыль и смешанный доход	Чистые налоги на производство	
<i>Федеральные округа</i>				
В среднем	40,4	53,1	6,5	1,47
Центральный	39,1	59,4	1,5	1,56
Северо-Западный	46,2	50,4	3,4	1,17
Южный	41,1	56,3	2,6	1,43
Северо-Кавказский	38,9	59,9	1,3	1,57
Приволжский	40,2	52,3	7,5	1,49
Уральский	33,4	41,6	24,9	1,99
Сибирский	46,4	48,5	5,2	1,16
Дальневосточный	45,4	52,3	2,3	1,20
<i>Субъекты РФ</i>				
Республика Саха (Якутия)	44,6	51,9	3,5	1,24
Камчатский край	67,0	31,5	1,5	0,49
Приморский край	47,9	50,5	1,7	1,09
Хабаровский край	60,8	36,8	2,5	0,64
Амурская область	51,0	46,1	2,8	0,96
Магаданская область	68,9	24,8	6,4	0,45
Сахалинская область	22,8	76,0	1,2	3,38
Еврейская автономная область	51,8	47,3	0,9	0,93
Чукотский автономный округ	59,5	34,3	6,3	0,68

Источник: составлено авторами

Таблица 3

Структура источников финансирования инвестиций в основной капитал ДФО в 2007–2013 гг., %

Источник финансирования	Год	ДФО	В среднем по РФ
Собственные средства организаций (нераспределенная прибыль и амортизация)	2007	30,8	40,3
	2010	28,1	41,0
	2013	35,7	45,3
Бюджетные и внебюджетные ресурсы	2007	16,1	21,5
	2010	23,0	19,5
	2013	25,2	19,0
Заемные и иные привлеченные средства	2007	53,1	38,2
	2010	48,9	39,5
	2013	39,1	35,7

Источник: составлено авторами

Таблица 4

Источники финансирования инвестиций в Приморском крае и Сахалинской области (доля источника в общем объеме), %

Источник финансирования	Год	ДФО	Приморский край	Сахалинская область	В среднем по РФ
Федеральный бюджет	2007	10,0	20,0	3,9	8,3
	2010	18,0	40,0	3,1	10,0
	2013	17,0	25,9	5,5	10,0
Кредиты российских банков	2007	7,0	14,2	4,6	10,4
	2010	5,7	4,5	16,2	9,0
	2013	6,4	7,9	10,0	10,0
Кредиты иностранных банков	2007	3,3	6,4	4,1	1,7
	2010	3,1	0,6	15,9	2,3
	2013	2,8	0,6	9,9	1,1
Заемные средства других организаций	2007	4,9	2,0	5,9	7,1
	2010	8,2	2,5	15,7	6,1
	2013	11,9	7,3	6,8	6,2
Средства вышестоящих организаций	2007	13,5	10,0	2,2	11,3
	2010	31,1	31,7	16,6	17,5
	2013	17,5	6,2	26,8	13,0
Средства от эмиссии акций	2007	21,7	0	66,8	1,8
	2010	0,3	0,9	0	1,1
	2013	0,1	0,3	0	0,1

Источник: составлено авторами

Рисунок 1

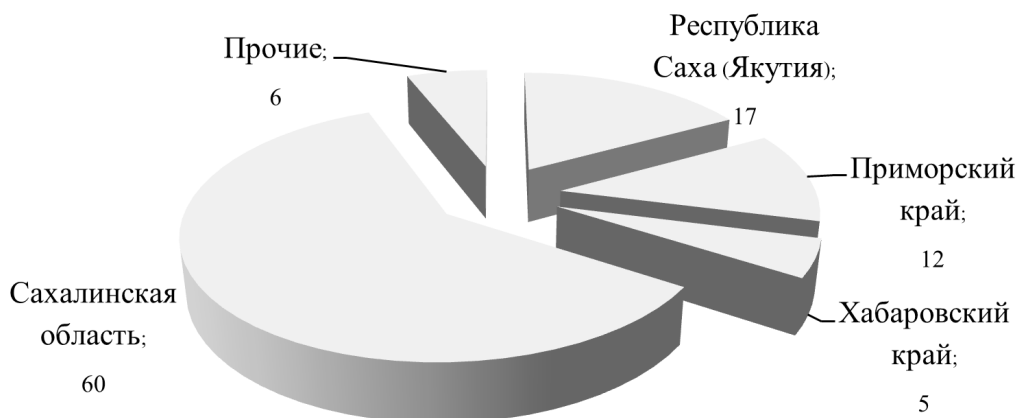
Концептуальные основы стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.

Источник: составлено авторами

Рисунок 2

Доля субъектов Дальнего Востока в экспорте в 2013 г., %

Список литературы

1. *Корякина Е.В.* Трансформация государственной социальной политики в отношении дальневосточного села в годы перестройки (1985–1991 гг.) // *Власть и управление на Востоке России.* 2009. № 3. С. 130–135.
2. *Прокапало О.М.* Дальний Восток России: реализация программных мероприятий в 2010 г. // *Пространственная экономика.* 2011. № 1. С. 152–165.
3. *Аносова Л.А.* Российский Дальний Восток: стратегия развития в XXI веке. М.: ИЭ РАН, 2014. 214 с.
4. *Сериков С.Г.* Инвестиционный потенциал региона // *Экономика и предпринимательство.* 2015. № 3-2 (56-2). С. 220.
5. *Коломак Е.А.* Межрегиональное неравенство в России: экономический и социальный аспекты // *Пространственная экономика.* 2010. № 1. С. 26–35.
6. *Рудько-Силиванов В.В.* Развитие Дальнего Востока в координатах Государственной программы // *Деньги и кредит.* 2013. № 10. С. 14–20.
7. *Агеенко А.А.* Инвестиционная деятельность экономикообразующих организаций Омской области в периоды кризиса и посткризисного восстановления // *Вопросы статистики.* 2012. № 7. С. 52–59.
8. *Кимельман С., Андюшин С.* Сырьевая составляющая региональной экономики России // *Вопросы экономики.* 2007. № 6. С. 116–132.
9. *Боклан Д.С.* Правовое регулирование иностранных инвестиций в разработку шельфовых нефтегазовых месторождений // *Российский внешнеэкономический вестник.* 2007. № 7. С. 57–67.
10. *Рожков Ю.В.* Анализ состояния трансграничных региональных инвестиций (на примере Приморского края) // *Аудит и финансовый анализ.* 2010. № 2. С. 315–319.
11. *Цепелев О.А.* Ненаблюдаемая экономика региона: проблемы измерения и оценка качества данных // *Известия Иркутской государственной экономической академии.* 2007. № 2. С. 64–66.
12. *Лисицына Е.Н.* Сахалинская нефть и иностранный капитал // *Вестник Российской академии наук.* 2012. Т. 82. № 12. С. 1131–1137.

CONDITIONS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INVESTMENT POTENTIAL OF THE REGION

Oleg A. TSEPELEV^a, Stanislav G. SERIKOV^{b,*}

^a Amur State University, Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation
tsepelev_o@mail.ru

^b Amur State University, Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation
stas.serikov@inbox.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 26 October 2015

Received in revised form

23 November 2015

Accepted 20 January 2016

JEL classification: E22, R11,
R58

Keywords: investment potential,
value added ratio, region,
economic growth, investment
policies

Abstract

Importance The article discusses how favorable conditions are created to perform investing activities at the regional level.

Objectives The research substantiates and specifies conditions for generating and developing the region's investment potential.

Methods The research relies upon economic, statistical, estimating, practical and comparative methods of scientific cognition.

Results The article points out principal sources of finance boosting the region's economic growth and development. The article describes two types of investment policies in the Far Eastern Federal District, provides graphical presentation of the conceptual framework for the socio-economic development strategy of the Far East and the Baikal region up to 2025.

Conclusions and Relevance Unbalanced finance of State programs, certain neglect of the Far Eastern specifics, uneven economic landscape within the Federal District impede implementing the priority development model in the regions. Most regions of the Far Eastern Federal District demonstrate low efficiency of investment programs for the region's development. To ensure sustainable growth of local economy, appropriate investment policies should be in place to attract stable investment, using the full investment potential of the area. The region should pursue simpler conditions for attracting investment to increase the competitiveness.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Koryakina E.V. Transformatsiya gosudarstvennoi sotsial'noi politiki v otnoshenii dal'nevostochnogo sela v gody perestroiki (1985–1991 gg.) [Transformation of State social policies towards rural areas of the Far East during the Perestroika period (1985–1991)]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*, 2009, no. 3, pp. 130–135.
2. Prokapalo O.M. Dal'nii Vostok Rossii: realizatsiya programmnykh meropriyatii v 2010 [The Russian Far East: the implementation of program activities in 2010]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2011, no. 1, pp. 152–165.
3. Anosova L.A. *Rossiiskii Dal'nii Vostok: strategiya razvitiya v XXI veke* [The Russian Far East: development strategy in the 21st century]. Moscow, Institute of Economics of RAS Publ., 2014, 214 p.
4. Serikov S.G. Investitsionnyi potentsial regiona [The region's investment potential]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 3-2, p. 220.
5. Kolomak E.A. Mezhregional'noe neravenstvo v Rossii: ekonomicheskii i sotsial'nyi aspekty [Inter-regional disparity in Russia: economic and social perspectives]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2010, no. 1, pp. 26–35.
6. Rud'ko-Silivanov V.V. Razvitie Dal'nego Vostoka v koordinatakh Gosudarstvennoi programmy [The development of the Far East in terms of the State Program]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2013, no. 10, pp. 14–20.
7. Ageenko A.A. Investitsionnaya deyatel'nost' ekonomikoobrazuyushchikh organizatsii Omskoi oblasti v periody krizisa i postkrizisnogo vosstanovleniya [Investment activities of economically fundamental

- entities of the Omsk oblast in times of crisis and post-crisis recovery]. *Voprosy Statistiki*, 2012, no. 7, pp. 52–59.
8. Kimel'man S., Andyushin S. Syr'evaya sostavlyayushchaya regional'noi ekonomiki Rossii [A resource constituent of the Russian regional economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2007, no. 6, pp. 116–132.
  9. Boklan D.S. Pravovoe regulirovanie inostrannykh investitsii v razrabotku shel'fovykh neftegazovykh mestorozhdenii [Legal regulation of foreign investment in the development of offshore oil and gas deposits]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2007, no. 7, pp. 57–67.
  10. Rozhkov Yu.V. Analiz sostoyaniya transgranichnykh regional'nykh investitsii (na primere Primorskogo kraja) [Analyzing the condition of cross-border regional investment: Evidence from the Primorsky Krai]. *Audit i finansovyi analiz = Audit and Financial Analysis*, 2010, no. 2, pp. 315–319.
  11. Tsepelev O.A. Nenablyudaemaya ekonomika regiona: problemy izmereniya i otsenka kachestva dannykh [Non-observed economy of the region: problems of measurement and assessment of data quality]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2007, no. 2, pp. 64–66.
  12. Lisitsyna E.N. Sakhalinskaya neft' i inostranniy kapital [Sakhalin oil and foreign capital]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2012, vol. 82, no. 12, pp. 1131–1137.